

Микитчук М.Д.
Москва, ЦЭМИ РАН, МШЭ МГУ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ И МОТИВАЦИЯ ДОНОРОВ: ЕСТЬ ЛИ СВЯЗЬ?

Концепция Официальной помощи в целях развития (*далее* – ОПР) была принята Организацией экономического сотрудничества и развития (*далее* – ОЭСР) еще в 1969 году. Несмотря на постоянное увеличение трансфертов в относительных терминах, а также многолетнее совершенствование механизмов оказания помощи, проблема эффективности ОПР по-прежнему остается в центре общественной и академической дискуссии.

Эконометрическое изучение факторов эффективности международной относится к третьей волне исследований ОПР. Ввиду специфики анализируемого эмпирического материала работы делятся на два направления: 1) статьи, которые рассматривают вопрос обусловленности эффективности помощи со стороны реципиента и включают широкий набор эконометрических исследований на межстрановом уровне; 2) статьи, посвященные изучению проблемы со стороны политики доноров и представляющие собой преимущественно кейс-исследования на уровне «Донор – Реципиент».

В *первой группе работ* на разных выборках были выявлены такие факторы эффективности помощи, как качество экономической политики реципиента (Burnside, Dollar, 2000; Collier, Dehn, 2001), уровень неустойчивости по отношению к внешним шокам (Guillaumont, Chauvet, 2001), внутренняя политическая стабильность реципиента (Collier, Hoeffler, 2004), принадлежность к климатической зоне (Dalgaard et al., 2004), степень развитости защиты прав человека (Douch et al., 2022). Однако большинство выводов не характеризуются робастностью результатов на межстрановом уровне, что подтверждено многочисленными обобщающими исследованиями (например, (Andrews, 2013; Quibria, 2014; McKee et al., 2020)).

Вторая группа работ посвящена прежде всего изучению влияния корыстной мотивации. В работах выявляются потоки, обусловленные явным интересом донора (в первую очередь экономическим), затем оцениваются эффекты данной «эксплуатации» реципиента для обеих экономик. Например, присутствуют эмпирические доказательства негативного влияния связанной помощи Великобритании, Франции, Италии, США, Канады, Японии, и других доноров на бывшие колонии и регионы влияния (см., например, (Chimia, 2013)). Кроме того, существуют кейс-исследования, которые демонстрируют, обратное, положительное воздействие связанных трансфертов на благосостояние реципиента. Например, в статье (Jeong, 2018)

было продемонстрировано, что несмотря на сильное обогащение Южной Кореи за счет помощи Вьетнаму, в экономике реципиента наблюдался значительный рост. Этот факт объясняется тем, что помощь позволила выполнить качественное реформирование экономической и политической системы.

Единственным, насколько нам известно, межстрановым анализом зависимости эффективности помощи от связанности трансфертов и от состояние реципиента является работа (Miquel-Florensa, 2007). На основе данных ОЭСР автор приходит к заключению, что несвязанная помощь влияет на ВВП реципиента сильнее, чем связанная, причем эта разница тем больше, чем лучше в стране-реципиенте экономическая политика. При этом есть основания утверждать, что для наиболее бедных и нестабильных государств связанная помощь может оказаться эффективнее несвязанной. Автор подчеркивает отсутствие робастности полученных выводов.

Таким образом, вопрос межстранового изучения влияния мотивации донора на экономический рост получателя ОПР с включением факторов обусловленности состоянием реципиента остается открытым.

Для решения поставленной задачи был выполнен эконометрический панельный анализ данных для 60 реципиентов за 1991-2019 гг. Размеры выборки обусловлены эмпирическим материалом. При моделировании уравнения экономического роста реципиента использовалась классическая регрессия (Burnside, Dollar, 2000; далее: BD2000):

$$\Delta \ln GDP_{pc} = lag \ln GDP_{pc} + InstQual + Hom + EF + EF * Hom + Policy + d(SubSah) + d(EAsia) + lag \frac{M2}{GDP} + \frac{ODA}{GDP} + Policy * \frac{ODA}{GDP} + factor(Year),$$

где GDP_{pc} – подушевой ВВП, $InstQual$ – качество институтов, Hom – количество убийств на 100 тыс. чел., EF – этническая фрагментация населения, $Policy$ – экономическая политика (инфляция, профицит бюджета и вовлеченность в мировую торговлю), $d(SubSah)$ – дамми на принадлежность к Тропической Африке, $d(EAsia)$ – дамми на принадлежность к Восточной Азии, $M2/GDP$ – денежный агрегат, нормированный на ВВП, ODA/GDP – общий объем получаемой ОПР, нормированный на ВВП, $factor(Year)$ – временные дамми, lag – оператор сдвига значений на один временной такт назад.

Выбор BD2000 обусловлен необходимостью сравнения результатов с предыдущими исследованиями, прежде всего, (Miquel-Florensa, 2007), продолжением которой является настоящая работа.

Для включения мотивации в уравнение BD2000 была построена мера общего уровня благоориентированности доноров для каждого реципиента в каждый такт времени:

$$Motive_{i,t} = \sum_{j \in J_{i,t}} \left[\frac{1}{4} \left(socODA_{j,t} + povODA_{j,t} + \sum_{l \in I_{j,t}} \frac{(bilODA_l) / \sum_{l \in I_{j,t}} (bilODA_l)}{(GDP_{pc_i})} + tiedODA_{j,t} \right) * \frac{bilODA_{j,t}}{\sum_{j \in J_{i,t}} bilODA_{j,t}} \right],$$

где $J_{i,t}$ – множество доноров i -го реципиента, $I_{j,t}$ – множество реципиентов j -го донора; $socODA_{j,t}$ – объем помощи, отправляемый на развитие социальной инфраструктуры j -м донором (%ВНД), $povODA_{j,t}$ – объем помощи, отправляемый j -м донором самым бедным странам (%ВНД), $bilODA_i$ – объем двусторонней помощи оказанный i -му реципиенту, $tiedODA_{j,t}$ – объем помощи, оказанный j -м донором по связанным контрактам; GDP_{pc_i} – подушевой ВВП реципиента; в расчете использовалась минимаксная нормализация.

В рамках предварительного анализа потенциальную роль фактора мотивации наглядно показывает простая корреляция, выполненная специально для наименее развитых реципиентов с целью элиминирования дополнительных эффектов (рис.1).

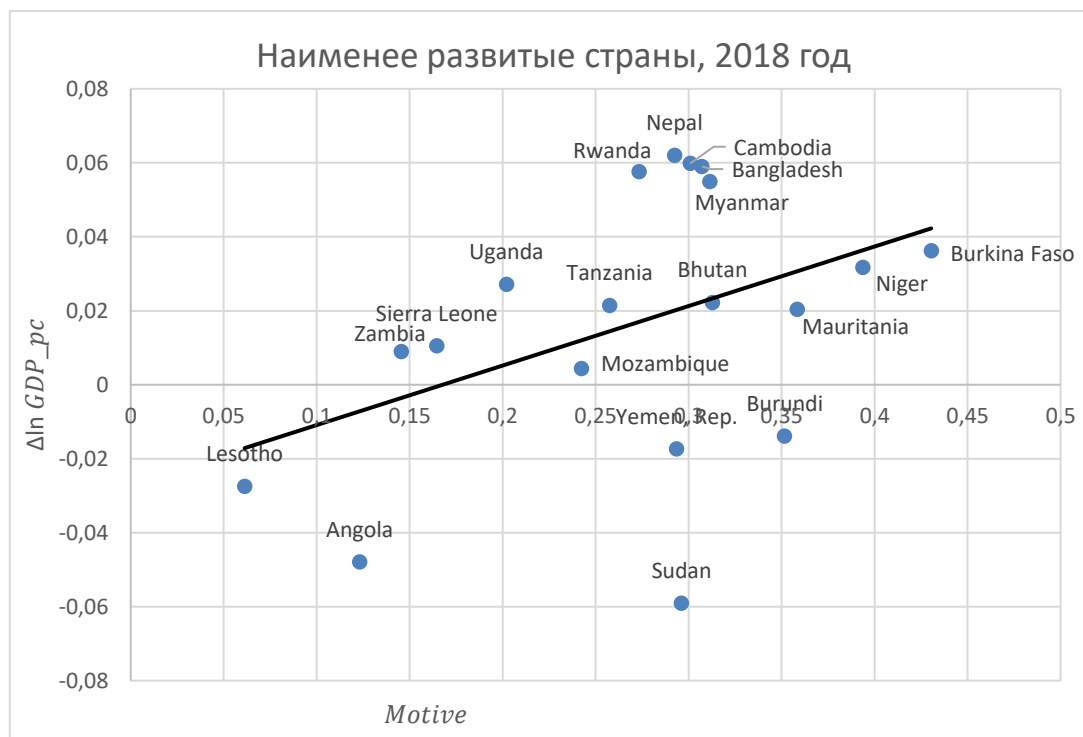

Рис.1. Корреляция между экономическим ростом реципиента и средним уровнем благоориентированности набора его доноров.

Источник: расчеты автора

Данный результат подтверждает тестирование эстиматором (Seo et al., 2016) безусловной эффективности помощи без макроэкономических контрольных переменных (табл.1).

Таблица 1

Тестирование безусловной эффективности помощи для наименее развитых стран за 2010-2019 гг. с использованием пороговой панельной регрессии на основе GMM-эстиматора

Зависимая переменная $\Delta \ln \text{GDP}_{pc}$	<i>Модель 1</i>	
	<i>Режим 1</i> <i>Motive < 0,36</i>	<i>Режим 2</i> <i>Motive > 0,36</i>
ODA/GDP	-0.09621 (0.60784)	1.66095** (0.67940)
Константа	-0.06020*** (0.02151)	
Наблюдения	N=53	N=107
Порог	0.359975*** (0.07198)	

Источник: расчеты автора

Примечание. В таблице символами «***», «**», «*» отмечены оценки, значимые на уровне 1, 5 и 10% соответственно.

Модель 1 демонстрирует, что Официальная помощь может быть безусловно эффективна только по преодолению некоторого порога: для положительного влияния ОПР на экономический рост общий уровень мотивации доноров должен характеризоваться как средний или высокий.

После предварительного этапа было выполнено тестирование множества различных спецификаций уравнения BD2000 на общей выборке (60 реципиентов, 1992-2019 гг.) и некоторых подвыборках, о которых речь пойдет далее.

Применение dif-GMM-эстиматоров с кластеризованными стандартными ошибками к общим потокам помощи и объемам ОПР, дисконтированным на мотивацию, позволило прийти к новым результатам.

Прежде всего, с помощью квадратичных членов было показано, что благоориентированная помощь может быть эффективна безусловно (то есть без учета состояния реципиента). Однако, согласно расчетам, для этого требуются высокие (но все еще реалистичные) объемы дисконтированной на мотивацию помощи:

$$\begin{aligned}\Delta \ln GDP_{pc} = & 0.25383 * (\text{lag } \Delta \ln GDP_{pc})^{***} - 0.11009 * (\text{lag } \ln GDP_{pc})^{***} \\ & + 0.00090 * InstQual^{***} - 0.00143 * Hom^* - 0.35411 * EF^{**} \\ & + 0.00257 * (EF * Hom) + Policy + 0.00921 * \frac{M2}{GDP} \\ & - 4.71657 * \frac{ODA^{**}}{GDP} + 84.96886 * \left[\frac{ODA}{GDP} \right]^{2**}\end{aligned}$$

Данный результат впервые удалось получить в робастном смысле. Тестирование уравнения BD2000 с заменой показателя благоориентированной помощи на связанные и несвязанные потоки (41 реципиент, 2002-2010 гг.) продемонстрировало, что несвязанная помощь при преодолении достаточно весомого порога (согласно модели, для данной выборки, суммарный объем должен превышать 0,5% ВВП реципиента) также безусловна полезна.

Влияние же связанной помощи – незначимо и требует дальнейшего изучения в рамках обусловленности со стороны как донора, так и реципиента.

Кроме того, робастность результатов безусловной эффективности благоориентированной помощи была подтверждена на подвыборке наименее развитых стран (16 реципиентов, 2010-2019 гг.) – с использованием пороговой статичной панельной регрессии и лагирования эндогенных предикторов.

Также с помощью интерактивных членов в рамках методов GMM (60 реципиентов, 1992-2019 гг.) было показано, что порог эффективной благоориентированной помощи может быть понижен за счет обусловленности со стороны реципиента – его качественной экономической политики. Робастность результата была подтверждена тестированием пороговой регрессии на подвыборке, для наименее развитых стран (16 реципиентов, 2010-2019 гг.). Модель позволила выявить, что уже при средне-эффективной политике ($Policy > 0.08$) воздействие благоориентированной помощи на рост почти всегда положительно, при неудовлетворительной ($Policy < 0.08$) – отрицательно. При этом в первом режиме негативное влияние (и во втором режиме позитивное) возможно лишь в случае беспрецедентно больших объемов благоориентированной помощи. Результат интуитивен и не противоречит теории обусловленности помощи.

Полученные выводы могут быть использованы для оптимизации механизмов оказания помощи. Приведенный анализ будет полезен для дальнейшего изучения связанных трансфертов, исследования их обусловленной эффективности, в частности, условием взаимовыгодности ОПР.

Список использованной литературы:

1. Andrews M. (2013). The Limits of Institutional Reform in Development. Cambridge: University of Cambridge Press.
2. Burnside C., Dollar D. (2000). Aid, Policies, and Growth. American Economic Review, 90, 4, 847–868.

3. Chimia A. L. (2013). Tied Aid and Development Aid Procurement in the Framework of EU and WTO Law.
4. Collier P., Dehn J. (2001). Aid, Shocks, and Growth. Policy Research Working Paper 2688. World Bank, Washington, DC.
5. Collier P., Hoeffler A. (2004). Aid, Policy and Growth in Post-Conflict Societies. *European Economic Review*, 48, 5, 1125–1145.
6. Dalgaard C., Hansen H., Tarp F. (2004). On the Empirics of Foreign Aid and Growth. *The Economic Journal*, 114, 496, 191–216.
7. Douch M., Edwards H., Landman T., Mallick S. (2022). Aid effectiveness: Human rights as a conditionality measure. *World Development*, 158, 1–22.
8. Guillaumont P., Chauvet L. (2001). Aid and Performance: A Reassessment. *Journal of Development Studies*, 37, 6, 66–92.
9. Jeong S. (2018) A Study on the Impact of South Korea's Official Development Assistance Policy toward Vietnam, *Modern Economy*, 9, 1439-1451.
10. McKee C., Blampied C., Mitchell I., Rogerson A. (2020). Revisiting Aid Effectiveness: A New Framework and Set of Measures for Assessing Aid “Quality”. Working Paper 524, 1–85.
11. Miquel-Florensa J.M. (2007). Aid Effectiveness: A comparison of Tied and Untied Aid. Working Paper 3, York University. URL: https://ideas.repec.org/p/yca/wpaper/2007_3.html
12. Quibria M. G. (2014). Aid effectiveness: research, policy and unresolved issues. *Development Studies Research. An Open Access Journal* 1, 1, 75-87.
13. Seo M.H., Kim S., Kim Y. (2019). Estimation of dynamic panel threshold model using Stata. *The Stata Journal*, 19, 685 - 697.